

Научная статья
Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
УДК 343.41
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-177-181

С. 177–181

СПОСОБЫ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елизавета Сергеевна Прохоренко

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
prokh-liza@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается совокупность способов совершения преступлений, связанных с вербовочной деятельностью. Способы вербовки используются представителями террористических и экстремистских организаций для увеличения масштабов. Способы вербовки, направленные на воздействие психологического и физического характера, многообразны по своей природе, состоят в оказании воздействия в виде манипуляций, давления, угроз и многих других. Выбор вербовщиком средства реализации воздействия на сознание жертвы зависит от множества факторов, в первую очередь, от личности субъекта, на которого оказывается влияние. От сложности способов воздействия и умения владеть ими зависит интенсивность появления новых лиц в террористических и экстремистских организациях, сторонников массовых беспорядков, наемников. Существуют стратегии постепенного социального влияния на сознание человека через сайты и иные интернет-ресурсы, деятельность которых, как правило, своевременно пресекается правоохранительными органами. Однако взаимодействие личного характера или посредством мессенджеров, защищенных сквозным шифрованием, невозможно пресечь своевременно и оказать сопротивление вербовке лица. Основная задача состоит в исследовании различных способов вербовочной деятельности с целью создания тактики предупреждения граждан и борьбы с вербовочной деятельностью на первоначальной стадии, с целью снижения количества преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: вербовка, вербовочная деятельность, правоохранительные органы, нейролингвистическое программирование, террористические организации, массовые беспорядки, угрозы, обман, подкуп

Для цитирования: Прохоренко Е. С. Способы вербовочной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 177–181. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-177-181

Research article

METHODS OF RECRUITMENT ACTIVITY

Yelizaveta S. Prokhorenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow
prokh-liza@mail.ru

Abstract. This article discusses a set of methods of committing crimes related to recruitment activities. Recruitment methods are used by representatives of terrorist and extremist organizations. The methods aimed at committing crimes of this category are diverse in nature, consist in the impact of a social and psycho-emotional nature in the form of manipulation, pressure, threats and many others. The recruiter's choice of a means of influencing the victim's consciousness depends on many factors, primarily on the personality of the subject being influenced. The intensity of the appearance of new faces in terrorist and extremist organizations, supporters of mass riots, and mercenaries depends on the complexity of the methods of influence and the ability to master them. There are strategies for gradual social influence on human consciousness through websites and other Internet resources, the activities of which, as a rule, are promptly suppressed by law enforcement agencies. However, interaction of a personal nature or through messengers protected by end-to-end encryption can not be stopped in a timely manner and resist the recruitment of a person. The main task is to study various methods of recruitment activities in order to create tactics to warn citizens and combat recruiters at the initial stage.

Keywords: recruitment, recruitment activities, law enforcement agencies, neuro-linguistic programming, terrorist organizations, riots, threats, deception, bribery

For citation: Prokhorenko YeS. Methods of recruitment activity. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):177-181. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-177-181 (In Russ.)

Введение

Продолжительность существования террористических организаций зависит от интенсивности привлечения новых лиц и поддержания непрерывного процесса вербовки. В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сформулированы понятия «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение» определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ¹. Предложенное определение «вербовки» соответствует положениям Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года.

В соответствии со статьей 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) вербовкой террористов является привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений².

Кроме того, следует отметить, что вербовка в качестве объективной стороны состава преступления используется в уголовном законе помимо ст. 205.1 УК РФ еще в семи составах (ст. 127.1, 212, 281.1, 282.1, 282.2, 359, 361 УК РФ). В этой связи целесообразно говорить о вербовке как о содействии не только террористической деятельности, но и экстремистской, диверсионной, наемничеству, организации массовых беспорядков, используя понятие «вербовочная деятельность».

Под вербовочной деятельностью следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, чч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, чч. 1–3 ст. 211, чч. 1, 2 ст. 212, ст. 220, 221, 277, 278, 279, 281, чч. 1–3 ст. 282.1, чч. 1–3 ст. 282.2, ст. 359, 360, 361 УК РФ, с использованием механизма психологического воздействия, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, обмана (в том

числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Способы вербовочной деятельности реализуются с помощью использования преступниками механизма оказания психологического воздействия.

Процесс психологического воздействия зависит от личности жертвы, набора психологических качеств каждого человека. Изучение личности жертвы, роли в механизме преступного поведения — задачи виктимологии. Ежегодно уровень тревожности населения стремительно увеличивается, граждане становятся более восприимчивы и эмоционально подвержены процессам внешнего воздействия на психику, в связи с наличием социальных факторов, активного влияния информационного пространства, что определенно оказывает давление на психоэмоциональное состояние. В условиях развития информационных технологий и существования социальных сетей у вербовщика появляется способность удаленно оказывать психологическое воздействие как на одного индивида, так и на группу индивидов, что является основным оружием информационной войны. Информационная среда становится доступной молодому поколению. Известно, что психика несовершеннолетних лиц более уязвима, проще поддается манипуляциям, по сравнению с психикой взрослого человека.

Каждый пользователь интернет-ресурсов может оказаться жертвой вербовочной деятельности, особенно несовершеннолетние. В настоящее время в группу риска могут входить лица с очевидными отклонениями, как уже сказано ранее, несовершеннолетние, лица, нуждающиеся в финансовых средствах, морально подавленные, пережившие сложные стрессовые ситуации, находящиеся в определенном «жизненном тупике» [4, с. 86].

Так, в начале января 2024 года сотрудниками ФСБ задержан 16-летний гражданин при попытке диверсии на объекте Министерства обороны Российской Федерации в Челябинской области. Подозреваемый следовал заданиям украинских спецслужб, взаимодействовавших с ним посредством социальных сетей, в связи с чем, был завербован с целью совершения преступления террористического характера³.

Данный пример подтверждает уязвимость сознания несовершеннолетнего и призывает особое внимание уделять лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 18.01.2024).

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Национальный анти-террористический комитет : [сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> (дата обращения: 18.01.2024).

³ ФСБ задержала россиянина за попытку диверсии в Челябинской области // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2024/65984e609a794741eaf2cf3a?from=copy> (дата обращения: 18.01.2024).

Кроме того, в группу риска входят лица с наличием неочевидных психологических признаков: женщины, воспитывавшиеся в семьях, где принято применять как физическое, так и эмоциональное насилие, формирование личности женщины в условиях семьи патриархального типа. Наличие предрасположенности у жертвы на эмоциональном уровне заключается в склонности к аддиктивной форме поведения. Такая форма определяется нахождением лица в состоянии зависимости, склонности ухода от реальности. Множество людей подвержены аддиктивному поведению, такое поведение может проявляться в форме, наносящей вред самому индивиду (алкоголизм, игромания). Форма аддиктивного поведения, называемая синдромом «Варвары Карауловой» однозначно не заканчивается на причинении вреда самому себе, а может повлечь за собой более тяжкие последствия в виде совершения преступлений экстремистской и террористической направленности.

Говоря о современных реалиях и условиях политической ситуации, портрет жертвы видоизменяется, формально оставляя за собой обстановку психологической эмоциональной подверженности населения. Воспитание личности в суровой патриархальности формирует привычку жить в условиях подчинения и давления. По статистическим данным женщины, проживающие на территориях Дагестана и Чеченской Республики, чаще становятся жертвами вербовочной деятельности. Образование у личности установки о невозможности выражать мнение, не говоря уже о проявлении эмоций, формирует неуверенность в собственной значимости. Запрет на выражение эмоций, в особенности негативных, образует ряд деструктивных качеств: заниженная самооценка, подавленность, непрожитые переживания. Сами того не осознавая, такие личности постоянно находятся в состоянии зависимости от окружения, в активном поиске принятия и признания из-за образованной внутренней пустоты и незакрытых гештальтов.

Умение наладить контакт с человеком, а в особенности повлиять на совершение им преступления — деятельность специальных служб. Проходят ли подготовку или обучение специальные службы, такие как ЦИПСО для осуществления психологического воздействия и реализации вербовки? Определенно, да. Такие способы, как убеждение, уговоры, просьбы, предложения реализуются вербовщиками путем влияния на бессознательное человека с использованием навыков владения нейролингвистическим программированием (далее — НЛП).

Владение НЛП можно назвать основой психологического воздействия, так как установление контакта с использованием специальных манипуляций является «заявкой на успех» для вербовщика при общении с жертвой.

Само название говорит о «программировании», однако, далеко не механических процессов, а сознания человека. Методика НЛП разработана для помощи в работе с психологическими аспектами человеческой жизни, улучшения жизнедеятельности, установления коммуникации в положительных целях проработки фобий, но стала использоваться, как возможность оказания давления путем использования скрытых манипуляций, в том числе, с целью совершения преступлений.

При получении информации о внешнем мире каждый человек опирается на органы чувств. Весь опыт формируется на основе зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных и обонятельных ощущений [5, с. 21].

Жертва вербовочной деятельности, используя современные средства, может воспринимать информацию через два основных вида поступающей информации — визуального и аудиального.

Лица, воспринимающие информацию преимущественно двумя вышеуказанными способами, могут стать участником группы риска вербовки. Как правило, самые часто используемые способы вербовочной деятельности реализуются посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Находясь в пространстве информационно-телекоммуникационной среды, человек воспринимает информацию визуально и аудиально.

В данном случае основная задача вербовщика заключается в использовании «правильных слов» для восприятия конкретного человека, что в последующем является постулатом для взаимодействия с жертвой и установления необходимого контакта с появлением симпатии.

Таким образом, для усиления раппорта (ощущения связи с другим человеком, чувства взаимности, ощущения доверия) вербовщик использует способ присоединения (принятия определенных параметров выразительных средств другого человека: поведения и слов). При коммуникации в социальных сетях у преступника имеется возможность установления контакта с лицом, заведомо владея информацией о личности, имеющейся на странице.

Установление коммуникации возможно, как посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, так и при помощи личного взаимодействия между субъектами.

В первую очередь жертвой вербовки путем использования НЛП может стать человек, чье подсознание открыто для вмешательства: лишенный внимания, не имеющий поддержки близких и родных, убежденный, что вербовщик является тем самым человеком, понимающий его проблемы и способный их решить. После «грамотного» общения у жертвы складывается особое впечатление: «даже родные и близкие меня так не понимают, как новый собеседник». Вербовщик становится авторитетом, а внешний мир — врагом, от которого надо

бежать, с которым нужно вступать в борьбу. Тот или иной человек, который становится жертвой, определенно находится в состоянии внутреннего конфликта с собственным «я». Основные проблемы подобного воздействия — сложность в установлении лиц, осуществляющих вербовочную деятельность, и невозможность в нужное время оказать экстренную психологическую помощь.

За последние два года заметен рост участия в массовых беспорядках, совершения преступлений террористического характера простыми гражданами. Рост обусловлен наличием факта взаимодействия между вербовщиком и жертвой и оказанием соответствующего психологического давления [1, с. 43].

Выстраивая коммуникацию и взаимодействуя с жертвой, вербовщик реализует механизм оказания психологического давления, используя такие способы как: угрозы, уговоры, подкуп, убеждения, просьбы, предложения, обман и другие.

Как правило, жертва попадает на крючок вербовщика из определенных нужд, потребностей, недостатка финансов или желания увеличить доходы простым путем. Большинство людей осознанно не ищут преступные способы заработка, но бессознательно ради улучшения финансовой составляющей готовы на совершение общественно опасного преступного деяния.

Так, Центральным окружным судом «вынесен приговор в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ. В ходе судебного следствия Г. утверждал, что посредством мессенджера с ним связалось неустановленное лицо, предложившее за поджог военкомата денежные средства в размере от 1 млн до 3 млн рублей. Ввиду наличия финансовых проблем, он согласился на совершение преступления»¹.

Для большинства лиц мотивирующим фактором совершения преступления террористической направленности является финансовое вознаграждение или обещание погасить долговые обязательства. Исходя из данных обстоятельств, стоит выделить такой способ вербовочной деятельности, как подкуп. Однако факта получения денежных средств в практике не установлено.

При совершении единого задания за финансовое вознаграждение активность коммуникации между субъектами приобретает психологическое воздействие в виде угрозы — жертва пребывает в состоянии выбора: выполнение дальнейшего задания, что, как правило, для большинства является единственным верным вариантом, либо реализация той самой угрозы. Угроза вербовщика может

быть реализована в виде донесения информации в правоохранительные органы о совершении ряда незаконных заданий жертвой, что последует за собой привлечение к уголовной ответственности или давления путем запугивания расправой с жертвой или близкими родственниками.

Так, правоохранительными органами задержана пенсионерка из г. Казани при попытке поджечь военкомат. При установлении обстоятельств инкриминируемого деяния стали известны факты угроз жизни ее дочери, ставшие основополагающим способом давления на психику.

Под страхом реализации угрозы в отношении близкого родственника, эмоциональное воздействие центра информационно-психологических операций может привести к совершению преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ.

При установлении обстоятельств в большинстве случаев выступает такой способ, как обман. Как правило, при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 281 УК РФ, в показаниях обвиняемые сообщают о незнании законодательства.

Так, по данным сотрудников ФСБ России за каждой диверсией стоят украинские спецслужбы, которые вербуют лиц, проживающих на территории Российской Федерации посредством использования социальных сетей и мессенджеров, обещая быстрый заработок. Кроме того, кураторы вводят в заблуждение, недостоверно разъясняя завербованным об отсутствии в санкции уголовного законодательства совершаемого преступления наказания в виде лишения свободы².

Важную роль имеет неверная оценка своего противоправного поведения лицом, совершающим преступление, фактических обстоятельств и последствий, предусмотренных законом.

Представление о юридической ошибке формируется путем взаимодействия с вербовщиком, однако такая ошибка не исключает ответственность за совершенное преступление.

Заключение и вывод

Таким образом, существует множество способов воздействия на человеческое сознание с целью совершения преступлений террористического, экстремистского характера, диверсий, наемничества, массовых беспорядков. В связи с этим, следует выделить основные способы, используемые при осуществлении вербовочной деятельности, которые способствуют совершению противоправных деяний.

Попадая в ситуации взаимодействия с преступником-вербовщиком, граждане не обращаются с заявлением в правоохранительные органы,

¹ Суд приговорил второго обвиняемого в поджоге военкомата в Югре к 13 годам лишения свободы // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/18177967/> (дата обращения: 18.01.2024).

² «Человек для них ничто»: Украинские спецслужбы вербуют россиян для диверсий. Как они работают, и кто попадает в их сети? // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/09/19/sabotage/> (дата обращения: 18.01.2024).

в связи с высоким уровнем недоверия к ним. В данном направлении стоит непременно вести активную работу с населением, и тогда достичь снижение группы риска будет заметно и возможно за счет снижения уровня преступности.

Эффективность противодействия вербовочной деятельности может не только сохранить жизни множества жертв, но и предотвратить дальнейшие террористические акты, массовые беспорядки. Предупреждение и правовое просвещение со стороны органов прокуратуры и иных государственных структур не является исчерпывающим перечнем по работе с населением.

Важную роль играет реализация общих и индивидуальных мер, направленных на снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвой преступного посягательства. Значимость

виктимологической профилактики отражена в работах А. В. Майорова [2, с. 32]. Профилактическая работа с потенциальными жертвами — это широкая предупредительная деятельность правоохранительных органов с населением, целью которой является снижение виктимности, т. е. уменьшение опасности стать жертвой преступления. Виктимностью можно назвать неспособность общества и государства оградить своих граждан от преступных посягательств [3, с. 156].

Значительное снижение числа завербованных лиц возможно только с помощью изучения полноты существующей проблемы путем исследования социальных и психологических аспектов, способов воздействия на психику потенциальной жертвы, которые вербовщики используют для привлечения новых лиц.

Список источников

1. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : пособие / П. В. Агапов, С. В. Борисов, А. В. Новиков [и др.] ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 128 с.

2. Майоров А. В. Содержание системы виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 56–65.

3. Майоров А. В. Виктимология как современное направление обеспечения безопасности граждан и предупреждения преступности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2006 : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 30–31 марта 2006 г.). Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. С. 156–158.

4. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института ФСИН. 2023. № 1. С. 85–92.

5. Холл М., Боденхамер Б. Полный курс НЛП. Москва : АСТ. 2015. 708 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 17.01.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 23.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.